

— ...А? — Цзи Вэйцю изумлённо вытаращил глаза, на миг ощутив себя польщённым. Постойте, его брат, с его-то статусом, пойдёт с ним на ночной рынок?! Этот рынок что, золотом вымощен? Да даже если и так, оно того не стоит! Или там должно произойти что-то, что решит судьбу государства?

Даже если предположить, что это просто прогулка инкогнито, разве их уровни сопоставимы?! Он, Цзи Вэйцю, выезжает с парой телохранителей, ну, может, сейчас, когда за ним следят, добавят ещё несколько стражников в штатском. А если из дворца выезжает его брат, он не мог себе представить, сколько на этом рынке останется настоящих простолюдинов.

Это не преувеличение. Судьба всей Поднебесной зависит от одного человека, и осторожность здесь не бывает излишней.

Уж лучше отказаться. Не так уж ему и нужен этот проклятый рынок.

Он не заметил, что за время его недолгого колебания взгляд Цзи Су стал ещё холоднее.

— Не хочешь? — спросил император.

— Дело не в том, что не хочу, — инстинктивно ответил Цзи Вэйцю. — Брат-император, вы — Сын Неба, ваше путешествие инкогнито — дело государственной важности. Уже поздно, боюсь, охрана не успеет всё подготовить. Может, отложим на другой раз?

Цзи Су пристально посмотрел на него и медленно произнёс:

— Захотел — пошёл.

Значит, всё уже было подготовлено. Его брат никогда не делал ничего, в чём не был уверен.

Цзи Вэйцю вдруг всё понял. Раз у брата уже были планы, значит, он и так собирался сегодня покинуть дворец. Возможно, услышав о его желании, он просто решил взять его с собой, чтобы не организовывать отдельную охрану.

— Тогда это просто замечательно! — просиял Цзи Вэйцю. — Брат-император, я пойду переоденусь, и вы тоже. Давайте поторопимся, время не ждёт! Скоро всё самое интересное закончится!

С этими словами он небрежно поклонился и бросился в боковой дворец. Цзи Су проводил его взглядом. Гунгун Цинси подошёл и тихо спросил:

— Государь?

— Переодеться, — Цзи Су направился к ширме. Цзинси, помедлив мгновение, поспешно велел слугам следовать за ним.

Что же сегодня за день такой, Государь решил покинуть дворец!

Вскоре Цзи Вэйцю уже ждал Цзи Су у кареты. Братя, словно сговорившись, оба переоделись в синие одежды. Выбор был очевиден: синий цвет был самым распространённым в народе. Впрочем, Цзи Вэйцю считал, что его брату идёт любой цвет.

— Брат-император, — Цзи Вэйцю протянул руку. Цзи Су, взглянув на него, оперся о его руку и взошёл в карету. Цзи Вэйцю последовал за ним. Карета у брата была что надо! Снаружи — самая обычная, но внутри — просторная, удобная и совершенно не трясло. Он тоже такую хотел!

Медные колокольчики на карнизе кареты мелодично звенели. Цзи Вэйцю отдёрнул занавеску и выглянул наружу. Дворцовых слуг уже сменили гвардейцы из Лазурной Гвардии.

— Интересно, всех ли предателей в Лазурной Гвардии уже вычистили... — пробормотал он.

Не успел он договорить, как вспомнил, что в карете он не один. Повернув голову, он встретился с пристальным взглядом Цзи Су.

— ...Э-э, брат-император, считайте, что я ничего не говорил! — смущённо пролепетал он. — Это я так, к слову пришлось... без злого умысла.

Цзи Су не стал заострять на этом внимание и, закрыв глаза, откинулся на спинку сиденья. Цзи Вэйцю потёр нос и, отвернувшись к окну, увидел, что гвардейцы вытянулись в струнку, а их взгляды стали ещё более мрачными. Стало ещё неловчее.

Вот же незадача. Вокруг одни мастера боевых искусств, разве они могли не услышать?

Всё равно что при монахе ругать лысых.

Карета ехала довольно быстро, и вскоре они покинули Запретный город. Судя по тому, что по пути им не встретилось ни одного слуги, всё было тщательно подготовлено. Цзи Су молчал, и Цзи Вэйцю не решался заговорить с гвардейцами. Он подумал, что брату, наверное, тоже скучно, и тот вот-вот начнёт экзаменовывать его по учёбе. Он принялся мысленно готовить ответы, чтобы не ударить в грязь лицом.

...а потом подкинуть пару намёков насилы лже-князя, чтобы брат начал за ним присматривать

и поскорее с ним разобрался.

Он по природе своей был на стороне брата. «Князь Жуй» из книги этого не понимал, но он-то понимал прекрасно. Вся его честь и положение зависели от Цзи Су. Разве он станет помогать какому-то самозванцу вместо родного брата? Если лже-князь победит и взойдёт на трон, что станет с ним? С его матерью? С его братом? Им даже не дадут шанса прожить остаток дней в забвении.

Снаружи становилось всё шумнее — они въехали на рыночную площадь. Цзи Вэйцю отдернул занавеску. Улицы были полны людей, повсюду горели фонари, мужчины, женщины и дети пели и танцевали. Он с улыбкой позвал:

— Брат, посмотри.

Цзи Су медленно открыл глаза. Вид шумного, праздничного города, казалось, немного смягчил его. Он даже задержал на нём взгляд на пару мгновений дольше обычного. Цзи Вэйцю тем временем уже вовсю распорядился. Заметив гвардейца, стоявшего поодаль с отсутствующим видом, он крикнул:

— Эй, ты, сходи-ка вон к той лавке и купи два сладких рисовых пирога. Это старое, проверенное место.

Гвардеец, встретившись с ним взглядом, понял, что обращаются к нему, поклонился и пошёл.

Вскоре Цзи Вэйцю уже держал в руках небольшое блюдо с пирогами. Они были аккуратно завернуты в промасленную бумагу и нарезаны на небольшие квадратики. Белоснежные пироги были политы тёмно-красным сиропом из тростникового сахара, а сверху лежали бамбуковые палочки.

— Ваше Высочество, будьте осторожны, — смиренно произнёс гвардеец.

— Я привык, — Цзи Вэйцю взял блюдо. — Сходи в павильон Юэлай, купи несколько кувшинов нового вина, неважно какого, главное, чтобы нового. А потом на соседней улице, в третьей лавке со сладостями, купи два стаканчика бамбукового сиропа.

Гвардеец запомнил всё и ушёл.

Цзи Вэйцю рассматривал пироги. Когда он покупал их сам, это был целый кусок размером с ладонь, а теперь ему принесли аккуратно нарезанные ломтики. Он огляделся и увидел гунгуна Цинси, сидевшего на краю кареты. Заметив его взгляд, тот помахал ему рукой.

Карету вели гвардейцы, так что Цинси был свободен. Он тоже держал в руках кусок сладкого пирога и с удовольствием его ел.

Цзи Вэйцю попробовал один кусочек — вкус был всё тот же. Он с радостью протянул блюдце Цзи Су:

— Брат, попробуешь?

Цзи Су отряхнул рукава, делая вид, что не слышит. Только тогда Цзи Вэйцю вспомнил, что его брат — страшный чистюля. Он никогда не прикаснётся к уличной еде, разве что будет умирать с голоду.

Он не обиделся и принялся есть сам, а чтобы было не так скучно, отдернул занавеску и стал разглядывать улицу.

Увидев, как кто-то играет в метание колец, Цзи Вэйцю высунул голову, чтобы посмотреть, но тут же спрятался обратно.

— Неинтересно, неинтересно.

Цзи Су посмотрел на него. Цзи Вэйцю указал на лавку с кольцами.

— Сегодня очередь старика Чжана. Другие ставят в качестве призов красивые игрушки или даже медные монеты и серебро, а он... такой скряга. Его зять — охотник, у него самого есть поле и небольшой пруд. Что зять добудет, то и ставит.

— Практично, — заметил Цзи Су.

— Какая уж тут практичность! — фыркнул Цзи Вэйцю. — За городом полей полно, овощи с них задорого не продашь. А он устроил аттракцион, всякий хлам выставляет. Хорошо хоть, что его пятьдесят колец стоят вдвое дешевле, чем у других, иначе кто бы у него покупал? Брат, знаешь, откуда у него эти поля и пруд? Всё на метании колец заработал! Вот ведь хитрюга!

— Ты хорошо его знаешь?

— Конечно! — рассмеялся Цзи Вэйцю. — Я всё время у него играл! Всему, что умею, у него в лавке и научился.

Говоря это, Цзи Вэйцю почувствовал азарт. Он взглянул на брата. Тот, казалось, был не в духе, но, возможно, это ему только показалось.

— Брат, можно я выйду поиграть немного?

— Захотел — иди, — безразлично ответил Цзи Су.

Цзи Вэйцю радостно вскрикнул и выпрыгнул из кареты. Он тут же оказался в центре внимания. Такой красивый юноша, как на него не засмотреться? Гунгун Цинси с улыбкой протянул ему маску обезьяны. Он надел её и сказал:

— Какая уродливая маска. Пойду куплю ещё пару.

Он часто бывал на рынке, и многие его знали в лицо. Без маски было нельзя, иначе его бы сразу узнали.

Улица была полна народу. Лазурные гвардейцы прокладывали ему путь к лавке с масками.

— Тяжело вам, — поддразнил их Цзи Вэйцю. — Выбирайте и себе по одной.

Два гвардейца не знали, что ответить, и лишь неопределённо хмыкнули. Цзи Вэйцю не обратил на это внимания. У лавки их встретил хозяин, старик лет пятидесяти.

— Маски, маски! Дешёвые маски, десять вэней за штуку!

— Десять вэней? — хмыкнул Цзи Вэйцю. — Ты что, старик, решил на мне, молодом, нажиться?

Старик тут же сменил тон, что было верхом актёрского мастерства:

— Какие десять вэней! Это я оговорился! Пять вэней, пять!

— За это — пять вэней? — скривился Цзи Вэйцю. — Не надо! Пойдёмте, поищем в другом месте!

— Две! Две вэня! — закричал старик, преграждая им путь.

— Выбирайте любые! — махнул рукой Цзи Вэйцю своим спутникам. — Я плачу!

Старик с презрением посмотрел на него: «Две вэня за маску, а ещё строит из себя богача».

Два гвардейца переглянулись.

— Выбирайте, не стесняйтесь! — подбодрил их Цзи Вэйцю. — Не экономьте мои деньги!

Гвардейцы нехотя взяли по одной. Цзи Вэйцю выбрал себе цветастую маску горного духа и уже собирался сменить свою обезьяню, как вдруг кто-то из толпы налетел на него. Гвардейцы тут же оттеснили незнакомца. Цзи Вэйцю, видя, что тот пошатнулся, поддержал его. Человек,

которого толпа едва не сбила с ног, обрёл равновесие, поблагодарил и снова затерялся в потоке людей.

В этот момент мимо проходила группа уличных артистов в костюмах всевозможных демонов. Они оттеснили гвардейцев от Цзи Вэйцю. Те резко изменились в лице, но тут один из них почувствовал, как кто-то дёргает его за рукав. Обернувшись, он увидел Цзи Вэйцю, который пробирался к ним сквозь толпу.

Оба вздохнули с облегчением.

— Сегодня слишком много народу, — пожаловался Цзи Вэйцю. — Ладно, пойдёмте обратно.

Карета Цзи Су медленно двигалась по улице. Цзи Вэйцю вернулся и, едва взойдя, увидел, что брат хмурится. Он благоразумно сел как можно дальше от него и, достав из рукава маску, показал ему.

— Брат, я тебе купил. Красивая, правда? Всего две вэня.

Цзи Су равнодушно кивнул, но маску не взял. Цзи Вэйцю и не ожидал. Он осушил свою чашку с чаем и, наливая новую, вдруг услышал вопрос брата:

— Ты просмотрел доклады? Есть какие-нибудь мысли?

Цзи Вэйцю как раз хотел сверить с ним свои выводы. Он всю дорогу обдумывал это.

— Просмотрел. Я считаю, что Цянь Чживэй дерзок, жаден и нарушил закон. Его следует казнить.

— Почему? — так же ровно спросил Цзи Су.

Цзи Вэйцю хотел было сказать, что держать Цянь Чживэя в качестве наживки для лже-князя не стоит, но потом вспомнил, что о связи Цянь Чживэя с лже-князем он знает из книги. В тех десятках докладов, что дал ему брат, об этом не было ни слова. Как он это объяснит?

Он на мгновение задумался и сменил тактику.

— Цянь Чживэй — взяточник. Та сумма, что он дал мне, уже немалая. А потом он ещё потратил двести тысяч лянов на выкуп сына... Брат-император, скажу прямо, всё моё поместье стоит примерно столько же...

— У него денег больше, чем у меня. Если посчитать, то голов всей его семьи не хватит, чтобы

отрубить за такое.

— Дерзость, — бросил Цзи Су.

— Брат, ну скажи, разве я не прав? — поддразнил его Цзи Вэйцю.

Он был князем высшего ранга, его мать — вдовствующая императрица, брат — правящий император. Сейчас было мирное время, и на его содержание денег не жалели. Он должен был быть одним из самых богатых людей в стране. И если даже он не мог так просто выложить четыреста тысяч лянов, то разве этот наместник не вызывал подозрений?

Цзи Су промолчал, что было равносильно согласию.

— Когда я был в Цюаньчжоу, — продолжал Цзи Вэйцю, — я велел своим людям разузнать. Там, как говорится, «под фонарём темнее всего». Раз уж доказательства налицо, не стоит обращать внимание на остальное. Его нужно публично казнить, чтобы другим неповадно было.

— А насчёт того, откуда у него столько денег... это странно, но я думаю, не стоит сейчас этим заниматься. Тот, кто за ним стоит, наверняка имеет глубокие корни. Даже если мы схватим Цянь Чживэя, добраться до главного будет непросто, это затронет слишком многих. Перед казнью его нужно хорошенько допросить, пусть назовёт несколько имён. По этому списку и пройдемся. А остальное... дело не горит, рано или поздно правда выйдет наружу.

— Хм... если новость просочится, может, кто-то даже попытается убить его в тюрьме? — глаза Цзи Вэйцю горели. Он ждал похвалы. — Брат, что думаешь?

— Жестокий допрос? — с кривой усмешкой спросил Цзи Су. — Князь Жуй больше не питает сострадания?

— Какое сострадание? — не задумываясь, ответил Цзи Вэйцю. — Когда он грабил народ, он что, сострадал? Он, наверное, три слоя земли содрал с Цюаньчжоу и сложил в свою сокровищницу!

Боги свидетели, за всю свою жизнь первую взятку Цзи Вэйцю получил именно от этого господина Цянь — в качестве компенсации за испуг! Он знал, что если копнуть любого чиновника в этой стране, то можно найти достаточно, чтобы казнить весь его род. Кто-то делал это намеренно, кто-то — по принуждению. Нужно было ловить крупную рыбу, а мелкую отпускать, чтобы государство могло функционировать, чтобы и верхи, и низы могли жить. Это уже было большим достижением.

— Этот способ действенен, — произнёс Цзи Су. — Путь Неба ясен, нет нужды прибегать к тёмным уловкам.

— Вот именно, — Цзи Вэйцю был доволен. Его глаза смеялись, а на лице было написано: «Брат,

похвали меня ещё».

Но вместо этого он услышал:

— Только вот Цянь Чживэй уже мёртв. Князь Жуй, у тебя есть какие-нибудь соображения?

Цзи Вэйцю застыл. Он изумлённо посмотрел на Цзи Су.

— Он мёртв?

Казалось, он что-то понял.

— ...Это сделал его сын? Пожертвовал хвостом, чтобы спастись?

Цзи Су, элегантно скрестив ноги, молча смотрел на него. Взгляд его был острым, как кинжал.

— Нет... я просто угадываю, — сбивчиво проговорил Цзи Вэйцю. — Брат, это правда? Почему он так поступил?

— Это ты мне скажи... князь Жуй, — с глубоким смыслом произнёс Цзи Су.

<http://bllate.org/book/16115/1587128>